

Русская православная церковь на рубеже XIX–XX веков

Екатерина Степанова

Клир и миряне на приходе РПЦ в начале XX века (по материалам «Отзывов епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе»)

Церковь — собрание верующих. Одной из ключевых характеристик любого собрания является то, ради чего собрались люди и каковы отношения между ними. Особенно это справедливо для того собрания, о котором сказано: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» *, а также: «По этому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» **. Представляется возможным судить о церковной ситуации в той или иной поместной церкви в конкретный период времени на основании того, какие в ней преобладали взаимоотношения. Безусловно, эта характеристика не является исчерпывающей, однако ее свидетельство, как правило, весьма красноречиво, и пренебрегать им не следует.

Попытка увидеть церковь через призму взаимоотношений между ее членами в исторической перспективе сопряжена с определенными трудностями. То, что ясно ощущается в непосредственном общении, не всегда находит отражение в тех или иных фактах, которые сохраняет история. Тем не менее, мы можем небезосновательно исходить из того, что отношение человека к человеку всегда так или иначе выражается в каких-либо действиях, поступках, либо в отсутствии оных. Поэтому мы считаем возможным на основании распространенности той или иной практики делать вывод о наличии ее внутренней подоплеки.

* Мф 18:20

** Ин 13:35

Мы будем рассматривать отношения между мирянами и клиром на приходе. Не имея возможности охватить здесь все стороны жизни прихода, остановимся на двух, на наш взгляд, наиболее показательных:

- 1) порядок избрания и назначения членов клира;
- 2) материальное обеспечение клира.

Порядок избрания и назначения членов клира на приход

ЧТО ПРЕДШЕСТВОВАЛО ПОРЯДКУ, СЛОЖИВШЕМУСЯ
К КОНЦУ XIX – НАЧАЛУ XX ВЕКОВ

В самом начале христианства на Руси основная масса так называемого низшего духовенства была по понятным причинам пришлой. Сохранились сведения о духовных лицах, пришедших из Корсуня, Константинополя, присланных из Болгарии [1]. Позже, благодаря школам, открытым св. князем Владимиром, стали появляться грамотные русские кандидаты на рукоположение. В целом на Руси в досинодальную эпоху миряне оказывали значительное влияние на поставление приходских священников.

Обычно на вакантное церковное место кандидат либо избирался прихожанами, либо назначался князем или боярином, если храм находился на земле вотчинника; после этого ставленник отправлялся в епархиальный город к архиерею рукополагаться. Окончательное же решение при поставлении клирика принадлежало епископу, но на практике в большинстве случаев архиерей доверял мнению прихожан [5, с. 304].

Важно отметить, что, с одной стороны, такое положение было полностью согласно с традицией церкви, которая предполагает для рукоположения необходимость свидетельства народа о достоинстве кандидата. С другой стороны, в нем находилось место и злоупотреблениям. Как свидетельствует письмо патриарха Германа митр. Кириллу I, датированное 1228 г.,

...Некоторые господа обучали грамоте своих рабов, потом приводили их к архиереям для поставления во священство, не освободив из рабства, и после поставления спекулировали их саном, пользуясь их доходами [1, с. 46].

Со временем ситуация менялась в сторону уменьшения роли мирян в выборе и поставлении кандидатов и, соответственно, увеличения роли епархиальной власти. Естественным образом возникал и определенный образовательный ценз. К концу XVIII в. выборное начало практически свелось к «выяснению мнения “лучших прихожан” о нравственных качествах ставленника... Выбор же ставленника, чаще всего из числа выпускников духовных школ, принадлежал самому епископу» [5, с. 304]. В 1797 г. Святейшим Синодом был издан указ, объявлявший недействительными те статьи «Духовного регламента», где говорилось о выборности приходского духовенства. Затем в 1815 г. были официально отменены и ручательства приходов. Согласно И.К. Смолічу, этот Указ от 7 мая 1797 г. появился на основании Указа Павла I генерал-губернатору от 4 мая того же года, согласно которому административным ведомствам запрещалось принимать какие-либо прошения от населения.

Окончательную черту подвел в 1841 г. Устав духовных консисторий, где замещение должностей в приходах, так же, как рукоположение священников, передавалось в непосредственную компетенцию епархиального архиерея. Тем самым выборный принцип окончательно упразднился [4, с. 321–322].

Итак, к концу XIX в. вопрос о том, кем замещать открывшуюся на приходе вакансию, целиком находился в ведении епископа, который, как правило, направлял на приход кого-либо из выпускников семинарий. Такое положение должно было обеспечивать определенную образованность священнослужителей, как бы гарантировать некоторое качество. Но должно было — не значит обеспечивало, поскольку состояние семинарий и их учебных программ в свою очередь нуждалось в реформе. И уж во всяком случае оно способствовало скорее «функциональному», чем личному отношению к священнослужителю на приходе.

МНЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИЕРЕЕВ О СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ

В июле 1905 г. Синод разослал правящим архиереям предложение высказаться по ряду вопросов, касающихся церковной реформы. Одним из таких вопросов было «благоустройство прихода». Большинство преосвященных, излагая свои мысли по этому поводу, коснулись бурно обсуждаемого в то время выбор-

ного начала. В основном архиереи не разделяли надежд на то, что введение выборного священства будет способствовать возрождению прихода. Более того, далеко не все из них в принципе являлись сторонниками выборного начала в церкви. Так, по мнению еп. Гермогена Саратовского, порядок «выбора пастырей» «отжил естественно, т. е. потому, что омертвел».

Кому же неизвестно, что и теперь (к счастью, это редко случается) для открытия, например, в селе второго штата священнослужителей претенденты спаивают крестьян? Последние «выбирают» пастырей или поугостительнее, или погромогласнее, или подешевле, нисколько не считаясь с нравственным достоинством избираемого. <...> Если простой народ будет выбирать из своей среды, то несомненно, за отсутствием в селах и деревнях достаточно подготовленных к священному сану кандидатов, его избранными чаще всего окажутся лица совершенно невежественные в делах веры, нравственности, народно-религиозного воспитания, которые могут стать жалким посмешищем в глазах иноверцев. <...> Существующий теперь ход выбора священнослужителей должно признать более соответствующим современным сложившимся другим условиям. <...> Странно было бы мечтать о воскрешении того [выборного начала], что погребено самою историей, странно было бы питаться одними пожеланиями о «выборном духовенстве» без веских данных в пользу того, что выборное начало может нравственно возвысить или улучшить пастыря [3, с. 504–505].

Ему вторит комиссия «по вопросу о благоустройстве прихода в Тверской епархии», которая

...Не находит возможным предоставить приходу выбор кандидатов на ту или другую священноцерковнослужительскую должность по следующим соображениям:

а) такой выбор не был бы согласен с ясным учением слова Божья*, церковными канонами (3-е пр. I Всел. соб., 13-е пр. Лаод. соб.), многовековой практикой Православной русской церкви;

б) едва ли возможен по незнакомству, в большинстве случаев, избирателей с лицами избираемыми, их поведением, особенно по выходе лиц из того или другого учебного заведения;

в) такой выбор повел бы к образованию партий в приходе, взаимному раздору между прихожанами, проложил бы широкий путь к искательству со стороны избираемых, подкупу избирателей и другим вредным последствиям, нежелательным в таком важном деле, каково избрание руководителей в вере и благочестии [3, ч. 2, с. 819–820].

* 1 Тим 5:22,
Тит 1:5

Справедливости ради надо сказать, что все-таки большинство тех, кто писал о сложившемся способе избрания и назначения священнослужителей на приход, рассматривали выборное начало как вполне традиционное и церковное, но, к сожалению, неприменимое в конкретной исторической ситуации. Вот, к примеру, выдержка из докладной записки еп. Антония Волынского:

Несомненно, что правильная жизнь Церкви, исповедующей веру в исполнение Святым Духом всей своей жизни, веруя в полную святость и непогрешимость Церкви вселенской, хранит веру в присутствие благодатной силы и в церквах поместных, в епархиях и в церковных общинах, ибо Неложные Уста сказали: «Идеже бо еста два, или трие собрания во имя Мое, ту есмь посреде их». Община носит в себе некий дар благодати и, имея среди себя несколько человек, всецело посвятивших себя духовной жизни, постоянно изучающих слово Божие и пребывающих в молитве, выбирает лучших из них в клир, а лучших из низших клириков — в диаконы, а лучших из диаконов — во пресвитеры. <...> Говоря искренно, в устройении церковных общин мы так удалились от истинного Православия, что восстановление древнего православного строя может быть лишь целью постепенного приближения к нему со стороны церковных деятелей, а не мгновенного поворота.

Начать восстановление православного приходского строя с введения выборного начала — значит предлагать тяжело больному жирную грубую пищу, полезную для атлета-рабочего, но смертельную для тифозного клиента. Наша церковная община для избрания достойного пастыря теперь неправоспособна; напротив, избирательное право будет причиной глубокой деморализации (развращения) паствы и самого нежелательного понижения уровня духовенства [3, ч. 1, с. 173–174].

О том же пишет и еп. Стефан Могилевский:

Несмотря на то, что в идее явление это в высокой степени желательное, что право приходской общины участвовать в поставлении лиц иерархических предусматривается и канонами (Феоф. Алекс., п. 7), давать это полномочие общине сейчас, до правильного развития церковно-приходской жизни, представляется по крайней мере преждевременным, если не вовсе невозможным [3, ч. 1, с. 127].

Итак, видно, что епископы, в ведении которых находились назначения священно- и церковнослужителей на приход, по-разному относились к сложившемуся порядку этих назначений.

Одни расценивали его как закономерный плод исторического развития, для других же он был прискорбным компромиссом, требующим исправления.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИЕРЕЕВ

Какие пожелания высказали архиереи относительно порядка избрания и назначения священно- и церковнослужителей? Практически все, кто писал об этом, отмечали, что выборное начало чревато злоупотреблениями. Комиссия по проекту церковных реформ, образованная преосвящ. Гурием, архиепископом Новгородским, отмечает следующие затруднения:

1. Избрание беспорядочной толпой (ὄχλος — по выражению Лаод. собора);
2. подкупы мирян со стороны недостойных избранников;
3. избрание невежественных и необразованных лиц;
4. домогательства пред епископом о рукоположении недостойных лиц [3, ч. 1, с. 796].

Для того чтобы нейтрализовать эти негативные стороны выборного процесса, так как «нелогично было бы отрицать сам принцип ради временных и случайных затруднений» [3, ч. 1, с. 796], эта же комиссия предлагает

...Принять меры к тому, чтобы устранить возможные злоупотребления при избрании. Избрание невежественных и необразованных кандидатов священства и домогательство за них пред епископом не должно иметь места по той причине, что епископ, испытав избранника и не найдя в нем требуемых от кандидата священства качеств, имеет власть отклонить ходатайство прихожан о своем избраннике. Прихожане должны будут подчиниться руководству епископа.

Выборы надлежит упорядочить (чтобы не участвовало собрание). Необходимо предоставить право и самому духовенству (например, в лице благочиннического округа) свидетельствовать о добрых качествах избираемого приходом лица. Может быть, в иных случаях окажется полезным определить известный образовательный ценз для кандидатов священства [3, ч. 1, с. 796].

Многие епископы писали о желательности сохранить за приходом право ходатайствовать об известных ему кандидатах. Причем часть епископов полагала это право применять в

случаях исключительных. Например, епископ Смоленский Петр считал:

Желательно оставить при назначении священников ныне существующий порядок как общее правило с тем исключением, допускаемым, впрочем, и ныне, чтобы епископ, в случае желания прихода иметь у себя пастырем то или другое лицо, известное епископу, удовлетворял подобное ходатайство [3, ч. 2, с. 187].

Для другой части епископов выборность представлялась скорее желательным правилом, чем исключением. Так, епископ Калужский Вениамин пишет:

Ввиду того, что выбор прихожанами кандидатов в клир не противоречит по существу каноническим правилам древней церкви греческой и практике русской церкви, желательным является и предоставление церковно-приходской общине права предызбрания и рекомендации местному епископу желательных для нее кандидатов на различные церковные должности, но при условии, чтобы рекомендуемые вполне удовлетворяли всем требованиям, предъявляемым высшей церковной властью, особенно к кандидатам священства. Таких предызбранных и достойных кандидатов епископ возводит в священные степени; если же община не укажет в течение месячного срока своего кандидата или предызбранный не будет удовлетворять требованиям для кандидата священства, то епископ назначает кандидата по своему усмотрению, так как епископу, собственно, и принадлежит это право [3, ч. 1, с. 62].

Особняком стоит мнение епископа Гродненского Никанора:

...Приходы могут избирать псаломщиков и посвященных уже диаконов и священников, а не посвященных должен избирать епископ, как канонически обязанный к тому * и ответствующий за недостойно посвященных** [3, ч. 1, с. 225].

* Тит 1:5,
1 Тим 5:22
** 2 Тим 1:6

Свой проект правил, которыми следует сопроводить предоставление приходу права выбора кандидатов в клир, представила комиссия, созданная Киевским митрополитом Флавианом:

а) Прихожане имеют право избрать священника или кандидата, имеющего научный ценз. Таким цензом для городского священника должно быть высшее богословское образование, для сельского — среднее.

Лица, получившие светское образование — высшее или среднее, — и лица с домашним образованием должны выдержать полный испытательный экзамен на священника.

б) Избранное лицо представляется епископу для испытания и признания достойным или нет.

в) При неодобрении избранного кандидата и если со дня освобождения прихода прошло два месяца, епископ сам назначает священника в свободный приход. <...>

ж) Если епископ дознает, что кандидат или священник, ищущий места, допустит подкуп, или спаивание спиртными напитками, или иные неблагоприятные способы получения прихода, позорящие кандидата и деморализующие приход, а прихожане допустили все это, то кандидат, если он светский, навсегда лишается права вступить в клир, если священник — лишается и того места, которое раньше имел, и только по истечении не менее года и по раскаянии может получить незначительное бесприходное место. Прихожане на этот раз лишаются права избрания. <...>

и) Прихожане, избравшие священника, раньше года не имеют права просить о перемене священника, если он трезв, честен и аккуратен. Если же и по истечении года прихожане просят удалить, а при расследовании окажется, что священник — достойный пастырь, то он остается на своем месте. В случае же его добровольного перехода в другой приход, избравший его, прихожане на этот раз лишаются права избрания: епископ сам назначает им священника.

й) Прихожане, заявившие себя постоянными неудовольствиями на избранных ими священников, по усмотрению епископа лишаются права избрания на 5, 10, 15 лет [3, ч. 1, с. 699–700].

Таким образом, предоставление приходу возможности выбирать себе священнослужителей многие расценивали как желательное в принципе, но трудно реализуемое в конкретной церковной ситуации. Как писал в своем комментарии к выводам комиссии епископ Архангельский Иоанникий:

...При существующих неудовлетворительных условиях народно-приходской жизни правами выбора клириков может воспользоваться очень ограниченное число приходов по всей России [3, ч. 1, с. 380].

Подобная ситуация, на наш взгляд, достаточно красноречиво свидетельствует о том, что отношения между мирянами и клиром в большинстве приходов были весьма далеки от общинных.

Материальное обеспечение членов клира

ЧТО ПРЕДШЕСТВОВАЛО ПОРЯДКУ, СЛОЖИВШЕМУСЯ
К КОНЦУ XIX – НАЧАЛУ XX ВЕКА

В самом начале распространения христианства на Руси приходское духовенство получало свое содержание главным образом из доходов от служения треб. При этом «церкви княжеской постройки, особенно соборы, получали определенное содержание от князей» [1, с. 46].

До XVIII в. основными источниками доходов священнослужителей на приходе были: 1) плата за требы (хотя твердых расценок на церковные требы не существовало); 2) добровольные пожертвования прихожан; 3) руга, то есть субсидия от государства натурой или деньгами; 4) доходы с церковных земель или с земельных участков, предоставленных государством в пользование духовенству. Государственная руга предоставлялась, как правило, в ответ на соответствующее челобитье и могла быть либо временной, либо бессрочной. В тех краях, где господствовал выборный принцип (на севере Московской Руси, на Украине и в некоторых других областях), приходская община заключала с каждым новым священником договор, в котором фиксировались: 1) размер земли, выделяемой на содержание духовенства; 2) в некоторых случаях дополнительная руга натурой, обычно к Рождеству и другим праздникам; 3) как дополнение к этому — вознаграждение за отправление треб [4]. Отсутствие единых расценок на требы в сочетании с бедностью многих сельских приходов приводило к многочисленным «жалобам на методы, посредством которых приходское духовенство пыталось увеличить вознаграждение за требы» [4, с. 358]. В 1765 г. Сенатом были установлены расценки на требы, но положенные нормы оказались значительно ниже принятых:

3 коп. за крещение, 10 коп. за брак, столько же за погребение и т. д. [1, с. 348].

И хотя духовенству было указом запрещено превышать устанавливаемые нормы, в жизни этот указ оказался неисполним. Позже в 1801 г. расценки были удвоены. В целом в течение первой половины XIX в. не раз поднимался вопрос об отмене платы за требы и введении постоянной подати с членов церковной общины. Но его обсуждение ни к чему конкретному не привело, и постепенно стала вырисовываться идея о государственном жалованье.

МНЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИЕРЕЕВ О СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ И ИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В отличие от ситуации с выборным началом, в вопросе о содержании клира все архиереи единодушно считали сложившееся положение ненормальным и нуждающимся в изменениях. И большинство рассматривало проблему содержания клира приходом как одну из наиболее существенных. Так, епископ Астраханский Георгий, размышляя о том, что может содействовать большему единению пастыря с пасомыми, в первую очередь называет «освобождение священнослужителей от теперешней экономической зависимости от прихожан» [3, ч. 1, с. 362].

А вот что пишет епископ Минский Михаил:

...Мы полагаем, что главной причиной нестроения приходской жизни и даже некоторой враждебности в отношениях клира с прихожанами, особенно в селах, в настоящее время является обоюдная бедность сторон. Один благочестивый наблюдатель приходской жизни в нашем крае с грустью однажды сказал нам, что все зло в том, что в нашей деревне живут два одинаково голодных волка — поп и мужик, которые, будучи обречены жить на те скудные средства, которые дает деревня, и не имея никакого источника дохода извне, должны пожирать друг друга. Замечание это глубоко справедливо. С одной стороны, церковный причт, не будучи в состоянии жить на нищенское жалованье от казны, занят прежде всего заботой о приискании насущного куска хлеба для себя и своей семьи и возможном обеспечении себя и семьи в будущем и, вследствие этого, отдается не деланию на ниве Христовой, а возделыванию своих нив и садов и выколачиванию доходов от прихожан. А с другой стороны, убогие прихожане не только не проявляют ни малейшего старания улучшить жалкое положение причта, но еще ищут удобного момента захватить себе что-нибудь с поповой нивы, с попова луга. Поэтому первую мерю к восстановлению нормальной жизни в приходах должно быть полное материальное обеспечение клира [3, ч. 1, с. 75–76].

Епископ Самарский Константин выделяет существующий способ содержания духовенства как основную причину малоуспешности пастырской деятельности:

Этот способ содержания духовенства, когда оно само бывает сборщиком с народа тех средств, какие на содержание духовенства дает народ, имеет то преимущество, что духовенство получает свое содержание при наименьшем

обременении плательщиков, так как дело обходится здесь без всяких посредников между народом и духовенством. Но при этом экономическом преимуществе этот способ содержания духовенства настолько вреден в духовном отношении, что даже жалование от правительства, когда правительство берет на себя посредство между плательщиком-народом и духовенством, является более желательным, чем существующий, будто бы апостольский, способ содержания пастырей церкви и их сотрудников. Осмелился ли бы кто-нибудь предложить апостолу Павлу плату за всеобщую в Троаде или апостолу Петру за то, что он пришел в Лидду воскресить Тавифу? Итак, пока в народе и в духовенстве существует убеждение, что за молитву и вообще за пастырский труд можно и должно платить, — настоящий способ содержания духовенства не есть апостольский... <...> Самый же большой духовный вред настоящего способа... в том, что духовенство становится в глазах народа его эксплуататором, и между духовенством и народом образуется антагонизм; духовенство старается получить возможно больше, а народ старается отделаться возможно меньшим. <...> Смешение этих двух понятий «содержание духовенства» и «плата за труд» и создает иллюзию эксплуатации там, где даже и нет эксплуатации [3, ч. 1, с. 497–498].

Итак, ситуация с содержанием клира действительно остро нуждалась в реформировании. В основном, предложения, которые высказали епископы, были такими: ввести определенный фиксированный сбор с прихожан, но осуществлять его с помощью некоего третьего лица или организации; перевести священнослужителей целиком на жалование из казны; сочетать первый и второй варианты. Некоторые отзывы звучат при этом очень категорично. Например, епископ Калужский Вениамин пишет:

Только тогда поднимется пастырская деятельность... и от преобразования приходской жизни можно ожидать благоприятных последствий, когда духовенство будет обеспечено жалованием от казны на тех основаниях, на каких получают его все лица, состоящие на государственной службе по разным ведомствам [3, ч. 1, с. 63].

Таким образом, можно заключить, что, по горькому выражению уже упомянутого выше епископа Самарского Константина,

...Деятельность приходов по обеспечению причтов не только имеет инициативу не в приходе, а в причте, но и в исполнении бывает почти всегда

делом настояния причтов и епархиального начальства; со стороны же прихода чаще встречается противодействие усилиям духовенства, чем искреннее сочувствие заботам пастыря о семье своей и о положении низшего причта [3, ч. 1, с. 489].

Конечно, нельзя забывать, что существовали и благополучные приходы, где дело обстояло иначе, но в целом следует признать, что ситуация с материальным обеспечением клира снова свидетельствует о достаточной отчужденности внутри прихода между мирянами и членами клира.

Мы рассмотрели два аспекта жизни прихода: выборы и назначение приходского духовенства, а также его материальное содержание. Представляется, что именно здесь ярче всего проявлялся характер взаимоотношений, которые связывали клир и мирян. Из свидетельств епархиальных архиереев можно увидеть, что эти отношения, как правило, оказывались весьма далеки от евангельской нормы взаимоотношений учеников Христовых. В большинстве случаев владыки свидетельствуют о неготовности прихожан взять на себя ответственность за свой приход и в смысле избрания священно- и церковнослужителей, и в смысле их последующего содержания. Правда, и состояние клира, судя по отзывам преосвященных, оставляло желать лучшего. Чего стоят одни только слова епископа Холмского Евлогия:

...Не в том главная беда нашей церковно-приходской жизни, что пастыри у нас не выборные, а в том, что многие из них недостаточно церковные [3, ч. 2, с. 63].

Таким образом, взгляд на церковную ситуацию в России начала XX в. через призму взаимоотношений мирян и клира на приходе свидетельствует, к сожалению, о наличии в большинстве случаев весьма сильной разобщенности между служащим священником и его прихожанами, а значит, о явной ненормальности внутрицерковных отношений, причем в таком масштабе, что представлялось возможным говорить о необходимости возрождения прихода, что и нашло свое отражение, в частности, в отзывах епархиальных архиереев.

Литература

1. Знаменский П.В. История Русской церкви. М.; Paris, 1996.
2. Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992.
3. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: В 2 ч. М., 2004.
4. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917: В 2 ч. М., 1996–1997.
5. Цыпин В.А. Церковное право. М., 1996.